

Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 93–106

North Caucasus Legal Vestnik. 2023;(3):93–106

Проблемы уголовного права и процесса

Научная статья

УДК 343.46

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-93-106>

EDN TANEHQ

Юридическая ответственность за спекуляцию: современность и перспективы

Олег Владимирович Куликов¹, Дарья Константиновна Трондина²

^{1, 2}Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Хабаровск, Россия

¹kulikov-ov@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9521-9715>

²dttrondina-20@edu.ranepa.ru

Аннотация. В условиях объявленной нашей стране санкционной войны, а также общемировой тенденции к росту цен на продовольствие и ресурсы существует вероятность возникновения товарного дефицита. Искусственно создаваемый в результате недобросовестной деятельности лиц, именуемых спекулянтами, он способен вызвать панику и ажиотаж среди населения, подорвать авторитет государственной власти, нанести ущерб экономике. Между тем, уголовная ответственность за спекуляцию в России сейчас отсутствует, а административная установлена только за отдельные нарушения. Для устранения данного пробела предлагается ввести понятие «спекуляция в условиях особой обстановки» и внести соответствующие нормы в уголовный закон и законодательство об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административная преюдиция, завышение цен, мелкая спекуляция, незаконное извлечение дохода, особая обстановка, спекуляция, товародефицит

Для цитирования: Куликов О. В., Трондина Д. К. Юридическая ответственность за спекуляцию: современность и перспективы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 93–106. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-93-106>. EDN TANEHQ

Problems of Criminal Law and Process

Original article

Legal liability for speculation: modernity and prospects

Oleg V. Kulikov¹, Darya K. Trondina²

^{1, 2}Far Eastern Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Khabarovsk, Russia

¹kulikov-ov@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9521-9715>

²dttrondina-20@edu.ranepa.ru

Abstract. In the conditions of the sanctions war declared by our country, as well as the global trend towards rising prices for food and resources, there is a possibility of a commodity shortage. Artificially created as a result of unscrupulous activities of persons called speculators, it can cause panic and excitement among the population, undermine the authority of state power, and damage the economy.

Meanwhile, there is no criminal liability for speculation now, and administrative liability has been established only for individual violations. To eliminate this gap, it is proposed to introduce the concept of "speculation in a special situation" and introduce appropriate norms into the criminal law and legislation on administrative offenses.

Keywords: administrative prejudice, overpricing, petty speculation, illegal extraction of income, special situation, commodity shortage, speculation

For citation: Kulikov O. V., Trondina D. K. Legal liability for speculation: modernity and prospects. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):93–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-93-106>. EDN TANENQ

Современная ситуация в мире показывает, насколько резко привычные устои жизнедеятельности общества изменяются под воздействием различных вызовов. Это синхронно деформирует представления людей о границах юридически значимого поведения, зачастую исключая добросовестность и правомерность из определяющих его факторов.

Социально-экономический уклад, подорванный пандемией коронавируса, подвергается новым испытаниям. Ограничен трансграничный товарообмен, имеет место значительный рост стоимости многих товаров потребления, продовольствия, энергоресурсов. С этими реалиями столкнулись все страны, в том числе входящие в пул недружественных для России.

Но рост цен – это только одна сторона медали. Второй, и более опасной, является товарный дефицит. Это явление имеет весьма негативную тенденцию экспоненциального развития, а попросту – разрастается как снежный ком. Даже небольшой, естественный и временный дефицит искусственно разгоняется недобросовестными лицами, экстренно вымывая из оборота остатки товаров и взвинчивая на них цены. Помимо чисто экономического ущерба, налицо вред общественно-политическому строю: как минимум, подрывается доверие населения к институтам публичной власти.

Речь идет о старом, как мир, и хорошо знакомом советским людям явлении под названием «спекуляция». В Древнем Риме спекулянта обозначали звучным термином *forstellarius*, а классическое юридическое изречение четко определяло форстеллария-спекулянта как угнетателя бедных и общего врага всего общества и государства [1, с. 166].

Спекуляция может иметь место в любой ситуации, когда есть реальная или фиктивная угроза товарного дефицита. Так, в декабре 2021 г. жители Хабаровского края столкнулись с недостатком на автозаправках бензина, что вызвало ажиотажный спрос на него. Воспользоваться этим решили спекулянты, узрев отличный способ наживы. Осознавая тот факт, что люди готовы заплатить любые суммы для получения дефицитного товара, дельцы назначили цену бензина 90 рублей за литр с возможностью доставки за дополнительную плату в 200 рублей¹.

Всплеск спекулятивных проявлений отмечался сразу после начала специальной военной операции. На фоне роста цен² и волне слухов о товародефиците отмечены случаи перепродажи по резко завышенным ценам различных товаров – от сахара³ до автомобилей⁴ и смартфонов. В социальных сетях появилось большое количество объявлений о продаже

¹ Е. Пирогова. Спекулировать бензином на сайтах начали предприимчивые хабаровчане. 26.12.2021. Новостное агентство ДВХАБ. <https://www.dvnovosti.ru/khab/2021/12/26/137531> (дата обращения 16.04.2023 г.).

² Об оценке индекса потребительских цен с 12 по 18 марта 2022 года. Официальный сайт Росстата. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/48_23-03-2022.htm (дата обращения 16.04.2023 г.).

³ М. Совина. Российские оперативники задержали спекулянта сахаром. 21.03.2022. ИА Лента. <https://lenta.ru/news/2022/03/21/spekulyant> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁴ «Прыжки на костях»: что происходит с авторынком в России? 24.03.2022. РИА «Новости». <https://ria.ru/20220324/avtorynok-1779767821.html> (дата обращения 16.04.2023 г.).

евро и долларов поратно завышенному курсу¹. Весьма показательно, что после объявления частичной мобилизации осенью прошлого года некоторыми недобросовестными продавцами были взвинчены цены на предметы военной экипировки и медицинские товары².

Спекулянты, заинтересованные в извлечении максимальной прибыли, устанавливают высокие цены на товары, никак не связанные с их реальной стоимостью. Деятельность спекулянтов вводит население в заблуждение, создаёт искусственный ажиотаж и дефицит товаров, обесценивание национальной валюты. В конечном итоге это ведет к снижению уровня жизни людей. Недоверие институтам публичной власти, «гальванизация» сознания населения, народные волнения – тоже вполне возможные последствия спекуляции.

Весьма опасна и скоротечность развития спекулятивных проявлений, например, при залповом вбросе сведений об ограничении предложения товаров. Техногенный (информационный) характер современного общественного сознания [2, с. 53] с имманентной катастрофичностью [3, с. 84] делает его крайне уязвимым к манипуляции [4, с. 636]. Следовательно, рассматриваемое явление может стать весомым элементом [5, с. 668] необъявленной, но ведущейся гибридной войны [6, с. 64].

Результатом многочисленных обращений граждан по поводу резкого скачка потребительских цен весной прошлого года стало пленарное заседание Государственной Думы России с участием главы Федеральной антимонопольной службы России. В ходе встречи было высказано предложение о внесении изменений в федеральное законодательство, которые предоставят право правительству устанавливать предельную отпускную стоимость социально значимых товаров и лекарств, а также максимальные размеры оптовых и розничных надбавок³. 11 марта 2022 г. Государственной Думой России был принят проект постановления, согласно которому правительству необходимо анализировать цены на товары первой необходимости, разработать меры по предотвращению злоупотреблений со стороны производителей и поставщиков, ужесточить контроль цен на социально значимые товары⁴.

Стоит отметить, что власти субъектов Российской Федерации принимали меры для стабилизации экономической ситуации. Например, губернатор Красноярского края подписал указ о первоочередных мерах по обеспечению устойчивости экономики региона⁵. В частном порядке самими субъектами предпринимательской деятельности вводились некоторые ограничительные меры⁶, носящие локальный характер.

¹ П. Трифонова. Участились случаи спекуляций. 15.03.2022. Газета «Коммерсантъ». <https://www.kommersant.ru/doc/5258280> (дата обращения 16.04.2023 г.).

² А. Савчикая. Примкнуть магазины: Граждане закупаются снаряжением и аптечками. 29.09.2022. Газета «Коммерсантъ». <https://www.kommersant.ru/doc/5583282> (дата обращения 23.04.2023 г.). См. также: Т. Карабут. ФАС и Генпрокуратура проверяют магазины из-за повышения цен на армейскую экипировку 03.10.2022. Российская газета. <https://rg.ru/2022/10/03/fas-protiv-mobilizacii-cen.html> (дата обращения 23.04.2023); Продавцы онлайн-магазинов наживаются на призывниках. 29.09.2022. Телеграмм-канал Readovka <https://t.me/readovkanews/42837> (дата обращения 23.04.2023 г.).

³ Замахина Т. Депутаты Госдумы и глава ФАС обсудили ситуацию с ценами // Российская газета. 2022. 10 марта. <https://rg.ru/2022/03/10/deputaty-gosdumy-i-glava-fas-obsudili-situaciiu-s-cenami.html> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁴ Замахина Т. Госдума приняла рекомендации по недопущению дефицита товаров и роста цен // Российская газета. 2022. 10 марта. <https://rg.ru/2022/03/11/gosduma-podgotovila-rekomendacii-pone-dopushcheniiu-deficita-tovarov-i-rosta-cen.html> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁵ Указ Губернатора Красноярского края от 22.03.2022 № 74-уг «О первоочередных мерах по обеспечению устойчивости экономики Красноярского края» // Официальный портал Красноярского края. <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/84620/yes> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁶ Сеть магазинов «Самбери» ограничила продажу некоторых товаров до 2 кг в одни руки // АиФ-Дальинформ. 2022. 15 марта. https://hab.aif.ru/society/set_samberi_ogranichili_prodazhu_nekotoryh_tovarov_do_2_kg_v_odni_ruki (дата обращения 16.04.2023 г.).

Глава антимонопольного ведомства России заявил: «там, где будет спекуляция, будем принимать жесткие меры»¹. Жесткие меры, несомненно, ассоциируются с применением мер юридической ответственности. Запрос на противодействие спекуляции именно уголовно-правовыми средствами, безусловно, также имеется². В целом он перманентен и усиливается каждый раз при возникновении стрессовых для общества и государства ситуаций, будь то пандемия³ или экономические трудности⁴.

Не обошла проблема спекуляции и зарубежные страны, в том числе относящиеся к западным демократиям: «власти США впервые привлекли к уголовной ответственности спекулянта, завышавшего цены на изделия индивидуальной защиты во время эпидемии коронавируса»⁵; «по иску генерального прокурора штата Техас спекулянтов продуктами накажут штрафом 260 тысяч долларов»⁶ – вот далеко не исчерпывающий набор новостей о мерах, принимаемых к спекулянтам за рубежом. Как видно, никаких симпатий к дельцам-корыстолюбцам там не испытывают. Общественный резонанс в зарубежных странах вызывает завышение цен на нефтепродукты⁷, газ⁸ и иные товары.

Таким образом, актуальность вопроса налицо. В плане же его научной разработанности имеется пробельность и вызвано это переходом к рыночному укладу хозяйствования с его свободами. Если не брать во внимание исследования, проведенные еще в 1950–1960 гг. (Г. Б. Виттенберг, Н. Н. Сазонов и другие), то видно, что последние комплексные работы выполнялись несколько десятилетий назад. Ввиду этого актуальный характер имеет лишь часть прежних исследовательских выводов, не касающихся советской экономической и социально-политической ситуации. Например, А. Ю. Новосельцев в 1991 г. предлагал декриминализировать спекуляцию без квалифицирующих обстоятельств, но сохранить ответственность за наиболее опасные формы незаконной торговой деятельности, а также моделировал установление признаков крупного и особо крупного размера [7, с. 7, 10].

¹ Озерова М. «Спекулянтов будем вешать»: в Госдуме обсудили госрегулирование цен // Московский комсомолец. 2022. 10 марта. <https://www.mk.ru/economics/2022/03/10/spekulyantov-budem-veshat-v-gosdume-obsudili-gosregulirovanie-cen.html> (дата обращения 16.04.2023 г.).

² Т. Иващенко. «Нужна статья УК за спекуляцию!» – в сети обсуждают рост цен в магазинах // ИА REGNUM. 2022. 22 марта. <https://regnum.ru/news/3541718.html> (дата обращения 16.04.2023 г.). См. также: И. Бабурин. В Госдуме предложили вернуть статью за спекуляцию // РИА Новый день. 2022. 15 марта. <https://newdaynews.ru/politics/753390.html> (дата обращения 23.04.2023 г.).

³ О. Епифанова. В России необходимо ввести уголовную ответственность за спекуляции во время чрезвычайных ситуаций. 18. 03. 2020 г. <https://arkhangelsk.spravedlivo.ru/17396310> (дата обращения 23.04.2023 г.). Депутат ГД оценил предложение об уголовной ответственности за «ценовую» спекуляцию // ИА Экономика сегодня. 2020. 17 декабря. <https://rueconomics.ru/485340-deputat-gd-ocenil-predlozhenie-ob-ugolovnoi-otvetstvennosti-za-cenovuyu-spekulyaciyu> (дата обращения 23.04.2023 г.).

⁴ Бастрыкин предложил ввести уголовную ответственность за валютные спекуляции // Российская газета. 2014. 11 декабря. Электронная газета Век. <https://wek.ru/bastrykin-predlozhl-vvesti-ugolovnuyu-otvetstvennost-za-valyutnye-spekulyacii> (дата обращения 23.04.2023 г.).

⁵ Гасюк А. В США начали преследовать спекулянтов за завышение цен во время пандемии // Российская газета. 2020. 26 апреля. <https://rg.ru/2020/04/26/v-ssha-nachali-presledovat-spekulantov-za-zavyshenie-cen-vo-vremia-pandemii.html> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁶ Прокуратура Техаса обвинила фирму в продаже яиц на 300% дороже нормы // ТАСС. 2020. 24 апреля. <https://tass.ru/ekonomika/8322421> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁷ Big oil is profiteering from the war in Ukraine, driving up gas prices and raking in record profits while we pay the price. This has to stop. <https://www.stopoilprofiteering.com/> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁸ Министр Германии критикует США за астрономические цены на природный газ. <https://www.cnn.com/2022/10/05/german-minister-criticizes-us-over-astronomical-natural-gas-prices.html> (дата обращения 23.04.2023 г.).

Интересно, что у правоведов в конце 1980-х – начале 1990-х годов имелись зачастую поляризованные взгляды на целесообразность существования норм о спекуляции вообще, но стоит отметить, что мнения о пользе таких положений более аргументированы и преобладают¹.

Современные работы в большинстве носят более описательный характер. Например, в них раскрывается сущность спекуляции как экономического явления [8, с. 47], изредка формулируются выводы о необходимости возвращения в уголовный закон ответственности за спекуляцию, особенно с товарами первой необходимости [9, с. 41]. Как содержательную можно отметить публикацию Д. А. Лукашевича, в которой затронута причинность явления и описаны существовавшие на рубеже эпох подходы к решению вопроса [10, с. 29].

Более многочисленны и фундаментальны исторические исследования. Ретроспектива ожидаемо показывает, что спекуляция наиболее сильно проявляется в периоды каких-либо потрясений, обуславливающих товародефицит, будь то послереволюционный период [11, с. 349], война [12, с. 9], смена общественно-политического строя на рубеже 80–90-х гг. прошлого века [10, с. 28]. Весьма точен и вывод С. В. Богданова о том, что базисные причины воспроизводства экономической преступности скрывались в чрезвычайно жестком каркасе дефицитной советской экономической модели [13, с. 16].

Тем не менее, говорить о спекуляции, как о явлении прошлого, нельзя. Как верно отмечено еще одним исследователем – В. Н. Мамячковым, она возникает всякий раз там, где появляются малейшие признаки монополии и дефицита. Такая ситуация, конечно, иногда возникает и в условиях рынка, но это скорее случаи исключительные (чаще всего таким исключением является война и связанные с нею бедствия) [14, с. 162].

Выводы исследователей (и историков, и правоведов) сходятся в главном – противодействие спекуляции, как следствию товародефицита, должно осуществляться главным образом мерами экономического характера. С этими выводами нельзя не согласиться, но важно отметить два момента. Во-первых, экономические меры преодоления товародефицита весьма инерционны: заместить отсутствующий товар не всегда получается быстро. Во-вторых, меры эти не всегда могут помочь при злоупотреблениях в виде создания искусственного товародефицита, разрывающего связь между производителем и потребителем. Поэтому, отказ от мер юридической ответственности за спекуляцию будет, как минимум, ошибочным.

Необеспеченность гарантиями исполнения и санкциями любых норм и правил может выступать весомой причиной их неисполнения обязанными субъектами. Даже не приводя ссылки на многочисленные исследования этого вопроса (прошлые и современные), уместно вспомнить латинское изречение *ibi jus ubi remedium*² и английский правовой принцип *wrong without a remedy*³.

Теперь следует перейти к описанию имеющихся и потенциальных средств правовой защиты от спекуляции. Возможность применения норм гражданского законодательства о неосновательном обогащении, думается, нет смысла обсуждать: эти защитные механизмы просто не сработают в условиях быстротечности развития какой-либо чрезвычайной ситуации.

Отсюда переходим к средствам публично-правовой защиты. Советскому уголовному законодательству институт спекуляции был хорошо знаком (ст. 154 Уголовного кодекса РСФСР

¹ Например, интересен архивный материал издания Аргументы и Факты 1989 года: «С 1970 по 1988 годы число фактов спекуляции удвоилось. Новое в наказании за спекуляцию». <https://archive.aif.ru/archive/1650672> (дата обращения 23.04.2023 г.).

² Где право там и средство его защиты (лат.).

³ В каждом случае несправедливости должно быть средство защиты (англ.).

1960 года¹), но в действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ) подобный состав преступления отсутствует.

Запреты на действия, могущие создать ограничение конкуренции, товарный дефицит и рост цен, установлены лишь для хозяйствующих субъектов в нормах Федерального закона «О защите конкуренции»³. При этом преступным (ст. 178 УК РФ) является ограничение конкуренции путем заключения ограничивающего ее соглашения (картеля). Несмотря на теоретическую возможность квалификации действий спекулянтов в зависимости от конкретной ситуации по различным нормам уголовного закона, следует признать, что фактически специальных средств публично-правовой защиты в настоящее время не имеется.

Манипулирование рынком и неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.3 и 185.6 УК РФ) весьма специфичны по объекту и имеют лишь отдаленное отношение к рассматриваемому в настоящей статье явлению, хотя некоторые юристы-практики и называют данные деяния спекуляцией⁴.

Собственно за спекуляцию (как она понимается в привычном виде) нет сейчас и административной ответственности. Ранее в Кодексе об административных правонарушениях РСФСР существовала ст. 151 Мелкая спекуляция⁵, но фактически она не применялась уже с самого начала 1990-х гг. В новом Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации⁶ (далее – КоАП РФ) нормы о спекуляции не существовало: в первоначальной редакции была только ст. 14.6, устанавливающая ответственность за нарушение порядка ценообразования, что не совсем тождественно спекуляции.

Однако реальная жизнь показала, что спекуляция в различных формах существует и молниеносно проявляется при появлении реальной возможности недобросовестно извлечь доход. Это потребовало соответствующих мер защиты. В итоге постепенно в КоАП РФ включались нормы, устанавливающие ответственность за различные спекулятивные действия. В первую очередь это касалось реализации по завышенным ценам билетов на зрелищные мероприятия (части 2 и 3 ст. 14.4.3), на посещение зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 г. в городе Сочи (ст. 14.15.1 утратила силу де-юре) и матчей чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года (ст. 14.15.2 де-факто тоже утратила силу). Завышение цен на лекарства (ч. 4 ст. 14.4.2) относится к более серьезным нарушениям, за которое, равно как и за нарушение порядка ценообразования (ст. 14.6 в актуальной редакции), установлена ответственность в виде штрафа, кратного излишне полученной выручке.

Если «отбросить» нормы о перепродаже билетов и проанализировать две последние статьи, то можно увидеть, что самой обычной спекуляции они не противодействуют. Так, указанные в ч. 1 ст. 14.6 запрещенные действия в виде завышения регулируемых

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР.1960. № 40. Ст. 591(утратил силу).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023 г.). Официальный интернет-портал правовой информации.

<http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения 16.04.2023 г.).

³ Федеральный закон от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

⁴ Например, Реброва Ю. Спекуляция – что это такое и какова ответственность? // Сайт РуАдвокат. 2019. 28 апреля. <https://ruadvocate.ru/vidy-prestuplenij/spekulyaciya-cto-eto-takoe-i-kakova-otvetstvennost> (дата обращения 16.04.2023 г.).

⁵ Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20. 06. 1984 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1984. № 27. Ст. 909. (утратил силу).

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30. 12. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2023г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102074277> (дата обращения 16.04.2023 г.).

государством либо предельных цен или надбавок к ценам нерегулируемым, а также продажи табачных изделий по цене более высокой, чем указана на пачке, – это явно не все и даже не основные способы спекуляции. Например, гражданин, купивший товары и перепродающий их (те же табачные изделия можно вообще продавать без пачек) или лицо, искусственно создающее дефицит товаров, по данной норме не наказуемы. Поэтому можно констатировать отсутствие в настоящее время надлежащего набора средств публично-правовой защиты от спекуляции.

Между тем, исходя из положений Конституции¹, государство обязано обеспечивать достойные условия жизни населения (статьи 7 и 17) и очевидно, что оно должно стремиться к этому даже в экстраординарной обстановке; любая экономическая деятельность в стране не должна осуществляться недобросовестно (ст. 34). Возникает естественный вопрос: обоснованно ли государство отказалось от хорошо известных средств защиты экономических и общественно-политических интересов?

Как правило, отсутствие ответственности за какое-либо деяние делает его более «доступным», «развязывает» деликвентам руки, так как они понимают, что можно остаться безнаказанными. Противоправные деяния анализируемой категории могут проявиться при любых факторах, тому способствующих, в том числе и не имеющих отношения к действительности: использованием методов информационной войны легко можно спровоцировать социальные, экономические и политические потрясения в стране.

Так необходим ли возврат норм о спекуляции в российское законодательство и какое свое воплощение они должны найти там?

Поскольку спекуляция посягает на экономику и на общественный порядок, а охрана данных объектов является задачей УК РФ, постольку данное деяние следует признать преступлением, а менее опасные формы его проявления – административным правонарушением.

Такая оценочная категория как небольшой, крупный и особо крупный размер, весьма активно используемая в конструкциях уголовно-правовых норм, будет применима и к спекуляции. Для определения же её дифференцированного размера необходимо исходить из двух факторов: к какой категории относится товар, наценка на который произведена, и каков процент повышения стоимости зафиксирован. Это важно учитывать, так как даже небольшая надбавка на товары первой необходимости будет заметно ощутима и отразится на покупательской способности населения, поскольку спрос на такие товары в повседневной жизни достаточно высок.

Кроме указанных критериев (категории товара и степени увеличения цены) стоит установить законодательно и размер преступной выгоды в твердой денежной сумме. Спекуляцию в небольшом размере целесообразно закрепить как административное правонарушение, включив в КоАП РФ специальную норму. В данном случае административное наказание будет выступать в качестве предупреждения потенциальных случаев совершения криминальных деликтов подобного типа. Мелкую спекуляцию, совершенную повторно, уже необходимо квалифицировать как преступление, что должно найти своё отражение в УК РФ в виде нормы с административной преюдицией. Такой подход исключит криминализацию мелкой спекуляции, совершенной впервые.

Денежные средства либо иное имущество, полученные в результате спекуляции, должны изыматься и обращаться в собственность государства, то есть подлежать конфискации.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения 16.04.2023 г.).

Новые нормы потребуют включения в их диспозиции обязательного квалифицирующего признака – обстановки. Признак этот должен иметь собирательный характер и охватывать не только условия военного или чрезвычайного положения, но все те случаи, когда сфера экономики подвергается опасности, ставится под вопрос ее нормальное функционирование.

Теперь собственно к формулировкам предлагаемых новелл. Для удобства восприятия введены цифровые обозначения вместо используемых в современных статутах прописных. Сначала про уголовный закон и сопутствующее законодательство. УК РФ предлагается дополнить статьей следующего содержания:

«179.1. Спекуляция в условиях особой обстановки

1. Спекуляция в условиях особой обстановки в небольшом размере, если это деяние совершено неоднократно –

наказывается штрафом в размере до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2 лет, либо ограничением свободы на срок до 2 лет, либо принудительными работами на срок до 2 лет, либо арестом на срок до 6 месяцев, либо лишением свободы на срок до 2 лет со штрафом в размере до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев либо без такового.

2. Спекуляция в условиях особой обстановки, совершенная в крупном размере –

наказывается штрафом в размере от 300 тысяч до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 5 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет с ограничением свободы на срок до 1,5 лет или без такового, либо лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере до 100 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев либо без такового и с ограничением свободы на срок до 6 месяцев либо без такового.

3. Спекуляция в условиях особой обстановки, совершенная в особо крупном размере, а равно организованной группой либо должностным лицом с использованием своего служебного положения, либо повлекшая по неосторожности тяжкие последствия –

наказывается лишением свободы на срок до 10 лет со штрафом в размере от 1 до 3 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 1 года либо без такового.

4. Совершение деяния, предусмотренного частью 3 настоящей статьи, лицом имеющим судимость за спекуляцию в условиях особой обстановки –

наказывается лишением свободы на срок до 12 лет со штрафом в размере от 3 до 5 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 3 до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового.

Примечания.

1. В настоящей статье под спекуляцией понимается:

- реализация по необоснованно завышенной цене товаров, работ и услуг, совершаемая в условиях их дефицита независимо от того, какими событиями либо чьими действиями он вызван,

- скупка товаров в целях создания их дефицита и (или) последующей реализации по необоснованно завышенной цене,

- ограничения в оказании услуг и выполнении работ в тех же целях.

2. Условиями особой обстановки признаются военное или чрезвычайное положение, а также иные являющиеся общеизвестными на момент совершения деяния обстоятельства, обуславливающие естественный либо искусственно создаваемый дефицит товаров, работ и услуг в какой-либо местности, регионе либо в целом в Российской Федерации.

3. Небольшим размером спекуляции признается завышение стоимости товаров, работ и услуг, не превышающее 15 % от их действительной¹ стоимости либо сопряженное с незаконным извлечением дохода на сумму не более 150 тысяч рублей.

4. Крупным размером спекуляции признается завышение стоимости товаров, работ и услуг, не превышающее 150 % от их действительной стоимости либо сопряженное с незаконным извлечением дохода на сумму не более 1,5 миллионов рублей.

5. Особо крупным размером спекуляции признается завышение стоимости товаров, работ и услуг, превышающее 150 % от их действительной стоимости, если незаконно извлеченный при этом доход составляет более 6 миллионов рублей.

6. Для товаров первой необходимости процентные доли и размер дохода рассчитываются в размере 1/3 от величин, указанных в пунктах 3 – 5 настоящих Примечаний.

7. Перечни продовольственных и непродовольственных товаров первой необходимости устанавливаются Правительством Российской Федерации. Порядок расчета (определения) действительной стоимости товаров для целей применения настоящей статьи устанавливается Правительством Российской Федерации либо уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти.

8. Спекуляцией в условиях особой обстановки, совершенной неоднократно, признается совершение ее лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Комментируя предлагаемую к принятию норму, нужно акцентировать внимание на следующем. Уголовный кодекс РСФСР довольно лаконично определял спекуляцию как скупку товаров или ценных бумаг для их дальнейшей перепродажи с целью получения наживы.

В предлагаемой авторами формулировке деяние, не утратив прежнего основного содержания, получило новую «огранку»: во-первых, это дополнительное условие обстановки; во-вторых – криминализация корыстной реализации без привязки к скупке товаров; в-третьих – установление правовой охраны в отношении работ и услуг.

Более детального определения спекуляции в законе не требуется, так как в погоне за детализацией всех ее признаков можно ухудшить восприятие нормы, а более того – создать пробельность, которая может выявиться в самый неподходящий момент. Оптимальным будет и формулирование соответствующих правовых позиций Верховным Судом Российской Федерации по мере формирования судебной практики².

Очевидно, что критерии градации в виде процентов и сумм недобросовестно получаемой выгоды являются примерными и могут быть уточнены при работе с законопроектом. Думается, не вызывает вопросов сниженный размер этих «нормативов» по отношению к товарам первой необходимости. Списки таких продовольственных³

¹ О содержании данного понятия, имеющего ключевое значение, речь пойдет далее в статье.

² Общеизвестные примеры с квалификацией действий отдельных лиц по новым статьям 20.3.3 КоАП РФ и 207.3 УК РФ показывают, насколько быстро судебная система и правоохранительные органы определяют стандарты доказывания и формируют практику правоприменения в экстраординарных условиях.

³ Постановление Правительства РФ от 15.07.2010 г. № 530 «Об утверждении Правил установления предельно допустимых розничных цен на отдельные виды социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены, и перечня отдельных видов социально значимых продовольственных товаров, за приобретение определенного количества которых хозяйствующему субъекту, осуществляющему торговую деятельность, не допускается выплата вознаграждения» // Собрание законодательства РФ. 26.07.2010. № 30. Ст. 4103.

и непродовольственных¹ товаров уже установлены правовыми актами Правительства России, в эти акты требуется внести минимальные изменения.

Расчет действительной стоимости товаров – очень интересный и спорный момент, являющийся ключевым для отнесения деяния к спекуляции. В уголовном законе опять же стоит воздержаться от сложного и объемного регулирования, сделав проектируемую норму бланкетной. Основной вопрос здесь: что брать отправной точкой для расчета, ведь даже неспекулятивная рыночная цена товаров, работ и услуг подвержена колебаниям, а дефицит их может нарастать плавно, также понемногу повышая цену. Ясно, что на этапе подготовки соответствующего правового акта потребуются слаженная работа юристов, экономистов, а также иных специалистов (например, социологов).

Вполне возможно, что базисные цены и данные о товародефиците будет выдавать Росстат и иные органы (организации), осуществляющие соответствующие виды мониторинга. В случае, когда дело касается регулируемых государством цен на отдельные категории товаров (работ, услуг), особых вопросов не возникает.

Про целесообразность нормы с административной преюдицией было сказано выше, как и про необходимость дополнения п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ (в части конфискации) ссылкой на новую статью Особенной части кодекса. Уголовная неоднократность в предлагаемой новелле действительно нужна для усиления защитных свойств нормы. Это также отражает современный тренд на усиление ответственности за рецидивные проявления однородных деликтов: за последние 10 лет в уголовном законе появилось 11 норм с неоднократностью².

Включение в примечание специальных условий освобождения от уголовной ответственности не представляется приемлемым ввиду особой обстановки совершения деяния.

Теперь про законодательство об административных правонарушениях. КоАП РФ предлагается дополнить статьей следующего содержания:

«14.6.1. Мелкая спекуляция

1. Спекуляция в условиях особой обстановки, если деяние не содержит состава преступления, предусмотренного статьей 179.1 УК РФ –

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 1 до 2-кратной стоимости предмета административного правонарушения, но не менее 25 тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения или без таковой; на должностных лиц – в размере от 1,5 до 3-кратной стоимости предмета административного правонарушения, но не менее 50 тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения или без таковой; на юридических лиц – в размере от 2 до 5-кратной стоимости предмета административного правонарушения, но не менее 100 тысяч рублей с конфискацией предметов административного правонарушения или без таковой.

2. Деяние, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, совершенное повторно в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, –

влечет наложение административного штрафа на юридических лиц – в размере от 5 до 10-кратной стоимости предмета административного правонарушения, но не менее 1 миллиона рублей с конфискацией предметов административного правонарушения или без таковой.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 27.03.2020 г. № 762-р «Об организациях, обеспечивающих население продуктами питания и товарами первой необходимости в период нерабочих дней, установленных Указом Президента, и утверждении рекомендуемого Перечня непродовольственных товаров первой необходимости» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020. № 14 (часть III). Ст. 2174.

² После исключения в 2003 году общей нормы о неоднократности (ст. 16) в УК РФ оставались только статьи 154 и 180 с таким признаком, сейчас он также есть в статьях 131 – 135, 204.2, 264.1, 264.2, 284.1, 291.2 и 330.3.

Примечания.

1. Понятие спекуляции, а также особой обстановки как обязательного признака противоправности спекуляции, устанавливается примечанием к ст. 179.1 УК РФ.

2. Деяние, предусмотренное настоящей статьей, признается оконченным с момента создания условий для совершения спекулятивной сделки, независимо от того, совершена (начата совершаться) ли таковая».

При конструировании данного предложения авторы исходили из следующего.

Первое. Штраф в размере, кратном стоимости предмета спекулятивной сделки, во-первых, справедлив (*aequitas* – насущная необходимость), а во-вторых, позволяет разрушать экономическую заинтересованность в такого рода «сделках»: имеется риск потерять существенно больше «заработанного». Конечно, если лицо ставит спекуляцию на поток, то оно может компенсировать свои «убытки» за счет других аналогичных, но латентных деяний. Однако с учетом усиления современных возможностей сбора информации и доказывания такая вероятность все же ограничивается.

Второе. Вторая часть статьи предусматривает ответственность только для юридических лиц, так как физические лица за повторный факт спекуляции будут подлежать уголовной ответственности (по ч. 1 предлагаемого проекта ст. 179.1 УК РФ).

Третье. Довольно важный момент – отсылка к нормам уголовного закона в тексте проекта статьи и примечания к ней. Здесь это не просто прием юридической техники, позволяющий избавить от лишнего объема текст и так пострадавшего от этого за 20 лет «жизни» КоАП РФ. Наличие такой отсылки при ознакомлении с административной нормой даже лицу, далекому от правоповедения, сразу дает понять, что существует уголовная норма, априорно (даже на уровне житейских представлений) более строгая. Здесь можно говорить о реализации превентивной функции уголовного права: даже не видя норму, а только в общих чертах зная о ее существовании, лицо может начинать предполагать и просчитывать негативные последствия своего противоправного поведения.

Четвертое. Смысл второго пункта примечания – не дать уйти от ответственности по мотиву неоконченности деяния, ведь, как известно, КоАП РФ института покушения не содержит¹. Закрепление таким способом момента признания правонарушения оконченным (аналог формального или даже усеченного состава преступления) безусловно повысит эффективность противодействия рассматриваемой девиации.

Пятое. Иные нормы КоАП РФ, устанавливающие ответственность за различные проявления спекуляции (о них было указано в статье выше), отменять или изменять не потребуется. Предлагаемая норма является по отношению к ним специальной и применяться будет только в условиях особой обстановки.

Будет ли идея настоящей работы воплощена в жизнь? Вероятность весьма высока. Ведь цикличность исторических процессов стала объектом исследований многих философов древности и была ими доказана. Немалое количество событий и явлений, знакомых людям ранее и затрагивающих большое количество сфер, повторяются вновь и вновь. Проверенные временем и известные правовые институты имеют свойство возвращаться даже после того, как их исключают из системы права и подвергнут забвению. Уголовная политика не является исключением, равно как и административно-правовое регулирование. Применительно к уголовному закону из числа «реабилитированных» норм можно вспомнить административную преюдицию, неоднократность, уголовную ответственность за клевету.

¹ Пункт 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». // Российская газета. № 80. 19.04.2005 г.

Уместно провести параллель и с конфискацией имущества. Общая конфискация как мера наказания по неопределенности и неизбирательности своего действия и другим факторам чем-то напоминала норму об «общей» спекуляции, и судьба обеих была схожей – исключение из уголовного закона. Тем не менее, с 2006 года и поныне специальная конфискация как иная мера уголовно-правового характера стала необходимым и востребованным институтом. Представляется, что норма о спекуляции со специальными квалифицирующими признаками займет свое место в уголовном законе, восполнив необоснованный пробел.

К слову, о возможности «трансформации» уголовных норм о спекуляции говорили еще в период их действия, когда в условиях перехода к рыночной экономике законом¹ был сужен предмет спекуляции [10, с. 28]. Выдвигались предложения об оставлении ответственности только за организованные и опасные формы спекуляции [7, с. 8], а также за создание искусственного дефицита товаров [10, с. 29].

Поэтому известные юридической науке правовые средства противодействия спекулятивным проявлениям требуют скорейшего переосмысления и «возвращения в строй». И хорошо, если эти нормы, даже не применяясь на практике, будут выполнять превентивную функцию, удерживая от совершения довольно опасных в каких-либо чрезвычайных условиях деяний (как тут не вспомнить известное выражение *tacet, sed loquitur*²).

Организационные и финансовые затраты на реализацию предлагаемых нововведений с лихвой окупятся эффектом от самого принятия норм (это вызовет естественный положительный резонанс), не говоря уж о случаях их применения на практике, поскольку в обществе высок запрос на социальную справедливость и государственную защиту экономических интересов граждан.

Подытоживая, можно уверенно утверждать, что введение в России ответственности за спекуляцию – необходимая и своевременная мера, которая позволит в значительной мере снизить вероятность проявления этого крайне опасного для страны и ее граждан явления.

Список источников

1. Темнов Е.И. Латинские юридические изречения. М.: Экзамен. 2003. 384 с.
2. Храпов С.А. Техногенные метаморфозы общественного сознания: содержательный уровень // Гуманитарные исследования. 2011. № 4(40). С. 52–60.
3. Арутюнян К.С. Факторы формирования общественного сознания в современных условиях // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 3. С. 80–87. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.3.80.
4. Руденко А. М., Шестаков Ю. А. Проблема манипуляции массовым сознанием как фактор дестабилизации информационной безопасности современного российского общества // Молодой ученый. 2015. №14. С. 635–638. EDN UCDAHV.
5. Шагов А. Е. Элементы гибридной войны // Заметки ученого. 2021. № 4-1. С. 667–671. EDN EWRNGK.
6. Королев В. С., Котельников С. Н. Изучение элементов гибридной войны при подготовке военных специалистов // Научный резерв. 2022. № 2(18). С. 59–68. EDN ZOZVDZ.
7. Новосельцев А.Ю. Уголовная ответственность за спекуляцию: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1991. 18 с. EDN ZJZVQD.

¹ 31.10.1990 г. был принят Закон СССР № 1767-1 «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребления в торговле» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 953.

² Молчат, но говорят (*лат.*).

8. Макарова Л. И. К вопросу о сущности спекуляции // Вестник Челябинского государственного университета. 2006. № 5. С. 46–49. EDN NCSPCJ.
9. Доценко Е. А. К вопросу уголовной ответственности за спекуляцию на потребительском рынке по законодательству стран СНГ. Вопросы взаимодействия правоохранительных органов и их подразделений при раскрытии и расследовании преступлений: Сборник трудов межведомственного круглого стола, Тверь, 06.04.2022. Тверь: Тверской государственный университет. 2022. С. 38–42. EDN KRLWDG.
10. Лукашевич Д. А. Уголовно-правовое обеспечение экономических отношений в СССР в период перехода к рыночным отношениям // Закон и право. 2021. № 1. С. 27–32. DOI 10/24412/2073-3313-2021-1-27-32.
11. Никулин В. В. Понятие спекуляции в советском уголовном законодательстве периода гражданской войны (1918-1920 гг.) // Наука и современность. 2010. № 2-3. С. 348–352. EDN RSLNUP.
12. Блинова В. В. Борьба со спекуляцией как одна из задач деятельности органов НКВД в годы Великой Отечественной войны // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА (выпуск 22). Оренбург. 2014. С. 5–9.
13. Богданов С. В. Спекуляция в СССР в 1945-1953 гг.: причины, масштабы, особенности // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, Политология. № 4/2 (64/2). 2009. С. 16–21.
14. Мамяченков В. Н. «Продавцы покровительствуют спекулянтам»: борьба органов правопорядка со спекуляцией продовольственными и промышленными товарами в начале 1950-х гг. (на материалах Свердловской области) // Научный диалог. 2016. № 9 (57). С. 160–174.

References

1. Temnov E. I. *Latin legal sayings*. Moscow: Exam; 2003. 384 p. (In Russ.)
2. Khrapov S. A. Technogenic metamorphoses of public consciousness: the content level. *Humanitarian studies*. 2011;4(40):52–60. (In Russ.)
3. Harutyunyan K. S. Factors of formation of public consciousness in modern conditions. *Vestn. Sev. (Arctic) feder. un-ta. Ser.: Humanit. and social sciences*. 2019;(3):80–87. DOI: 10.17238/issn 2227-6564.2019.3.80. (In Russ.)
4. Rudenko A. M., Shestakov Yu. A. The problem of manipulation of mass consciousness as a factor of destabilization of information security of modern Russian society. *A young scientist*. 2015;(14):635–638. EDNUCDAXV. (In Russ.)
5. A. E. Shagov. *Elements of hybrid warfare. Notes of the scientist*. 2021;4-1:667–671. EDN EWRNGK. (In Russ.)
6. Korolev V. S., Kotelnikov S. N. The study of elements of hybrid warfare in the training of military specialists. *Scientific Reserve*. 2022;2(18):59–68. EDN ZOZVDZ. (In Russ.)
7. Novoseltsev A. Y. *Criminal liability for speculation: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences*. Moscow; 1991. 18 p. EDNZJZVQD. (In Russ.)
8. Makarova L. I. On the question of the essence of speculation. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2006;(5):46–49. EDN NCSPCJ. (In Russ.)
9. Dotsenko E. A. On the issue of criminal liability for speculation in the consumer market under the legislation of the CIS countries. *Issues of interaction between law enforcement agencies and their units in the detection and investigation of crimes: Proceedings of the interdepartmental round table*, Tver, 06.04.2022. Tver: Tver State University. 2022. Pp. 38–42. EDN KRLWDG. (In Russ.)
10. Lukashevich D. A. Criminal and legal support of economic relations in the USSR during the transition to market relations. *Law and law*. 2021;(1):27–32. DOI 10/24412/2073-3313-2021-1-27-32. (In Russ.)

11. Nikulin V. V. The concept of speculation in the Soviet criminal legislation of the Civil War period (1918-1920). *Science and modernity*. 2010. ;(2-3):348–352. EDN RSLNUP. (In Russ.)

12. Blinova V. V. The fight against speculation as one of the tasks of the NKVD bodies during the Great Patriotic War. *Proceedings of the Orenburg Institute (branch) MSLA (issue 22)*. Orenburg. 2014:5–9. (In Russ.)

13. Bogdanov S. V. Speculation in the USSR in 1945-1953: causes, scales, features. *Proceedings of the Altai State University. Series: History, Political Science*. 2009;4/2(64/2):16–21. (In Russ.)

14. Mamyachenkov V. N. "Sellers patronize speculators": the struggle of law enforcement agencies against speculation in food and industrial goods in the early 1950s (based on materials from the Sverdlovsk region). *Scientific Dialogue*. 2016;9(57):160–174. (In Russ.)

Информация об авторах

О. В. Куликов – кандидат юридических наук, заместитель директора, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС.

Д. К. Трондина – студент 4 курса по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС.

Information about the authors

O. V. Kulikov – Cand. Sci. (Jurid.), Deputy Director, Far Eastern Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

D. K. Trondina – 4th year Student in the speciality 40.05.01 Legal support of national security, Far Eastern Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.05.2023; одобрена после рецензирования 28.08.2023; принята к публикации 29.08.2023.

The article was submitted 12.05.2023; approved after reviewing 28.08.2023; accepted for publication 29.08.2023.